

Город повелителя демонов раскинулся в просторной долине, зажатой в кольцо скалистых гор. Дом Клода примостился чуть в стороне, прямо на склоне у подножия одного из хребтов.

По словам Шута, все эти возвышавшиеся вокруг вершины были действующими вулканами. Стоило взобраться на любую из них, и взору открывались бурлящие озера раскаленной лавы.

— После того как начала расползаться скверна, вулканическая активность заметно усилилась, — рассказывал Шут. — Всё вокруг ущелий теперь затянуто ядовитым туманом и засыпано пеплом. Если случится мощное извержение, потоки лавы хлынут вниз и начисто выжгут все эти деревни и городки на окраине столицы. Но парадокс в том, что только здешние земли пригодны для возделывания. Так что отселить отсюда демонов просто невозможно — им негде будет сеять зерно.

Цю Юньань сочувственно вздохнул:

— Да уж, несладко вам приходится.

В мире людей технологии предсказания стихийных бедствий и мониторинга климата ушли далеко вперед. В современном обществе массовая гибель от природных катаклизмов давно стала пережитком прошлого.

В этом плане Обитель демонов удивительно напоминала стародавние времена человеческой истории, когда наука и техника находились в зачаточном состоянии.

Шут словно угадал его мысли:

— Я знаю, что люди мастера по части прогресса и технологий. Но нашему миру такой путь не подходит. Демоны по своей природе слишком хаотичны и неспособны долго концентрироваться на сухих научных изысканиях. Именно поэтому за десятки тысяч лет Обитель демонов почти не изменилась. К счастью, у нас есть Его Величество. Пока сила трона незыблема, её достаточно, чтобы обуздать любой катаклизм. Но сейчас... всё увядает. И причина одна — трон пустует.

Шут устремил задумчивый взгляд куда-то вдаль, за зубчатые пики гор. Разноцветный шутовской грим надежно скрывал выражение его лица.

Цю Юньань ободряюще похлопал его по плечу:

— У нас говорят: «Будет день — будет пища» или «Из любого тупика найдется выход». Всё образуется, вот увидишь. Я не из тех, кто сорит дежурными утешениями, так что верь мне на слово — это чистая правда.

Они подошли к небольшому домику Клода и негромко постучали.

Из-за двери почти сразу донесся резкий, хриплый голос хозяина:

— Кто там? Проваливайте, я никого не принимаю!

— Это я, — отозвался Шут. — И господин Цю.

За дверью воцарилось тяжелое молчание, после чего Клод глухо произнес:

— Зачем вы пришли? Вы ведь слышали, о чем говорили в трактире. Моя Ливи подхватила лихорадку скверны.

По дороге сюда Шут уже успел объяснить Цю Юньаню, что лихорадка скверны заразна. Пусть она и не распространялась с такой убийственной скоростью, как средневековая чума в мире людей, заболевших всё равно старались немедленно изолировать.

— Но если она так опасна, почему ты сам заперся с ней? — спросил Цю Юньань, прислонившись к косяку. — Не боишься заразиться?

Клод замолчал. Спустя пару мгновений он ответил — угрюмо, но с непоколебимой, глубокой убежденностью:

— Если Ливи не станет, я уйду вслед за ней. Какой мне прок коптить небо в одиночку?

Цю Юньань изумленно приподнял брови.

В его родном мире институт брака давно изжил себя, превратившись в сухой экономический расчет и взаимовыгодное партнерство.

Благодаря генетическим капсулам человечество могло штамповать младенцев по первому требованию, а эмоциональный голод одиноких людей с лихвой компенсировали бесчисленные модели андроидов с искусственным интеллектом.

Красивые сказки о любви до гроба и верности до последнего вздоха давно перекочевали на страницы пыльных книг и экраны головизоров. В реальности встретить такое было практически невозможно.

Кто бы мог подумать, что живое воплощение этой древней романтики он встретит здесь, в Обители демонов — среди существ, которых люди привыкли считать жестокими, коварными и лишенными всякой морали.

Цю Юньань повысил голос:

— Мое тело обладает природным родством с элементом света. Возможно, мне удастся исцелить твою жену при помощи магии очище...

Он не успел договорить — испуганный Шут мгновенно зажал ему рот ладонью.

— Ты с ума сошел? — зашипел Шут ему на ухо. — И Соловей, и Бездна строго-настрого запретили тебе колдовать! Твой организм еще не окреп после истощения. Никакой магии света, слышишь?

Цю Юньань состроил самую жалобную гримасу, на какую был способен:

— Ну пожалуйста! Об этом узнаем только мы с тобой, Клод да его жена. Если ты сохранишь всё в тайне, никто и не догадается. Пожалей бедолаг!

— И не проси. Нельзя, — отрезал Шут, но в его голосе проскользнула едва заметная заминка.

Шут всегда отличался редкой для демонов щепетильностью в вопросах долга, но сейчас Цю Юньань отчетливо уловил тень сомнения на его лице.

«Ага, попался! Есть прореха в твоей обороне!»

Цю Юньань ловко вывернулся из хватки приятеля и крикнул прямо в закрытую дверь:

— Клод! Слышишь? Я могу попробовать выжечь скверну своей магией!

Раздался сухой щелчок засова. Дверь распахнулась.

На пороге стоял тяжело дышащий Клод. Огромный демон смотрел на юношу сверху вниз, в его глазах застыло дикое, болезненное неверие:

— Ты... ты не врешь? Это правда возможно?

— Я не могу гарантировать успех, так что не строй пустых иллюзий, — мягко ответил Цю Юньань. — Но попытаться определенно стоит, как считаешь?

Клод ошеломленно разглядывал гостя.

"Магия света? Каким чудом демон может обладать родством с элементом света? Это же просто уму непостижимо..."

Но когда стоишь на краю бездны, ухватишься даже за самую призрачную, безумную соломинку.

Домишко простого крестьянина оказался крошечным. Цю Юньань сразу заметил в дальнем углу кровать, на которой лежала женщина-демон.

Болезнь только-только начала проявлять себя, поэтому Ливи выглядела относительно нормально. Однако её бледную кожу на лице и руках уже покрывали темные, слегка впалые пятна. Шут предупреждал: со временем эти отметины превратятся в глубокие язвы, плоть начнет заживо гнить, источая невыносимый смрад.

Смерть от лихорадки скверны была долгой и неопишимо жуткой.

Клод, не отходивший от постели жены, казалось, постарел на добрый десяток лет всего за один день.

Цю Юньань огляделся. Жилище тактично шептало о былом уюте. Под властью скверны живые цветы давно стали непозволительной роскошью, но на скромном обеденном столе красовалась простенькая ваза. В ней стоял букет самодельных тканевых цветов. Торчащие кое-где ниточки на грубых лепестках не портили вид, а, напротив, придавали этой незамысловатой поделке трогательную теплоту.

Рядом в рамке стояла семейная фотография.

Счастливое семейство из четырех демонов: двое взрослых и двое ребятишек с забавными маленькими рожками. Ливи на снимке выглядела гордой, уверенной в себе и невероятно красивой.

От прежней счастливой жизни уцелели лишь двое.

— Вот, надень маску, — Клод протянул Цю Юньаню плотную защитную повязку. — Мало ли что... Если ты заразишься из-за нас, Ливи себе этого не простит.

Интуиция подсказывала юноше, что его уникальному организму никакая зараза не страшна, но, чтобы не волновать хозяина, он послушно натянул маску на лицо.

Лежащая в полузабытьи Ливи приоткрыла глаза и слабо, но решительно заговорила. Голос её звучал хрипло и отстраненно, в нем сквозила ледяная непреклонность:

— Клод... убирайся... Если ты решишь... умереть за компанию... клянусь... Его Величество Сатана на том свете... не спасет тебя от моего гнева... Я никогда... слышишь, никогда тебя не прощу...

Клод судорожно сжал кулаки. Этот огромный, свирепый с виду двухметровый гигант сейчас едва сдерживал слезы, беспомощно глядя на угасающую супругу.

Цю Юньань молча сжал плечо демона, понимая, что любые слова сейчас прозвучат фальшиво.

Он подошел к кровати Ливи, кожей ощущая, как с каждым выдохом из неё уходит жизнь. Медленно подняв руки, юноша прикрыл глаза, стараясь воскресить в памяти то удивительное ощущение, которое испытал в лесу дриад во время активации магии очищения.

Свою собственную, «цигун-версию» светлого волшебства.

Внутри затеплилось знакомое тепло, чистая энергия послушно потекла по венам и заструилась к кончикам пальцев. Но если в лесу дриад она легко и свободно вырвалась наружу, то сейчас завязла у самых ладоней, отказываясь срываться в воздух.

«Осечка?»

Цю Юньань распахнул глаза. Ладони действительно слабо светились мягким белым светом, но это сияние окутывало лишь его самого, словно защитный кокон, и никак не желало перетекать на больную Ливи.

Затаивший дыхание Клод воспрянул было духом при виде божественного сияния, но, поняв, что чуда не происходит, поник еще сильнее. На его губах зазмеилась горькая, полная беспросветного отчаяния усмешка.

Сам же Цю Юньань паниковать не спешил. Он принялся лихорадочно сопоставлять всё, что узнал о магии света за последнее время.

Соловей как-то упоминала, что сотворение светлых чар требует четкого произнесения словесных формул.

То, что в лесу он сумел обойтись без заклинания — скорее счастливая случайность или единичный интуитивный прорыв, нежели устоявшееся правило.

— Шут, — Цю Юньань опустил руки и обернулся к демону. — Мне нужна твоя помощь.

В преисподней был лишь один житель, досконально изучивший природу светлой магии — Соловей.

— Соловей прямолинейна и простодушна, — быстро зашептал юноша. — Возвращайся во дворец повелителя демонов и ненавязчиво расспроси её. Выясни, существует ли заклинание света, способное исцелять плоть и изгонять скверну из живого тела. Если найдешь — запомни

формулу и немедленно тащи сюда.

Цю Юньань мысленно приготовился к долгим уговорам. Шут — малый исполнительный и невероятно преданный правилам. Одно дело — молча закрыть глаза на мелкие шалости подопечного, как велел Бездна, и совсем другое — пойти на прямой сговор и стать соучастником нарушения приказов руководства.

Юноша смущенно потер кончик носа.

Однако Шут лишь на пару секунд замер в нерешительности, после чего молча направился к выходу.

— Хорошо. Я мигом слетаю во дворец. Жди меня здесь и никуда не высывайся.

— Договорились!

«Ну каков друг! Золотой демон!» — восхитился про себя Цю Юньань.

Оставшись в лачуге, юноша принялся следить за состоянием больной.

Лихорадка пожирала Ливи прямо на глазах: пятна на коже расползались, грозя вот-вот превратиться в открытые раны. Клод, начихать хотевший на собственную безопасность, неумоимо смачивал чистую ткань дезинфицирующим раствором и бережно, раз за разом протирал горячее тело жены.

Цю Юньань не пытался лезть с бессмысленными разговорами. Он понимал: в такие моменты любое сочувствие со стороны кажется фальшивым и пустым.

Не прошло и полутора часов, как засов тихо звякнул, и в дом проскользнул запыхавшийся Шут. Цю Юньань тут же бросился к нему:

— Ну как? Удалось разузнать заветные слова?

Шут виновато отвел глаза:

— Соловей без лишних расспросов выложила мне всё, но... эти ангельские наречия чертовски трудны для произношения. Мой язык просто физически не способен выговорить эти звуки. Но я не дурак — записал всё на волшебное зеркало. Смотри сам.

Шут извлек из кармана небольшое круглое зеркальце из сапфирового стекла. Артефакт для вида немного поупрямился, но под строгим взглядом хозяина нехотя ожил.

Прямо в воздухе соткалась объемная голограмма, по качеству ничуть не уступающая лучшим системам виртуальной реальности человеческого мира. Перед глазами предстала недавняя беседа двух демонов.

Действие разворачивалось в лаборатории Соловья. Помещение тонуло в хаосе из наваленных до самого потолка древних фолиантов, свитков и алхимических склянок. Голографический Шут, вальяжно скрестив руки на груди, подпирал плечом стену и с легкой ухмылкой подначивал коллегу:

— Ты так уверенно заявляла, что разгадала секреты магии света. Ну же, Соловей, признайся честно — ты действительно веришь в свой успех? Не хотелось бы, чтобы твои грандиозные исследования обернулись пустым пшиком и мы зря потеряли время.

Из-за кипы пыльных книг немедленно вынырнула раздосадованная Соловей. Наживка сработала безупречно.

— Смеешь сомневаться во мне?! — возмущенно вскинулась она. — Мой жизненный путь длится уже более трех тысяч лет! Сравнить меня с тобой, безусым юнцом — величайшая глупость!

— Ну, светлая магия традиционно считается недостижимой для нашего брата, — Шут примиряюще развел руками. — Раз уж ты так сильна, продемонстрируй класс. Например... всем известно, что свет славится исцеляющими свойствами. Есть ли в твоём арсенале заклинание, способное изгнать скверну из живой плоти и полностью излечить больного?

— Ха! Какая мелочь! Думаешь, простейшая магия исцеления поставит меня в тупик?

Соловей гордо выплыла из-за заваленного стола, уверенным движением выхватила из стопки увесистый том и безошибочно открыла нужную страницу.

— Исцеляющее заклинание — это самый базис светлого учения. Оно делится на три ступени: начальную, среднюю и высшую. Формула звучит так... Слушай внимательно и запоминай.

Запись воспроизвела сложнейшую фонетическую абракадабру, состоящую из свистящих и гортанных звуков.

— Акабара-бутрин-фрако-эр-эр-пер... — Шут попытался с каменным лицом повторить услышанное, но быстро сдался. — Видишь? Абсолютно нечитаемо. Я раз десять пересматривал этот кусок и всё без толку. Строение речевого аппарата демонов просто не приспособлено под ангельские созвучия. Мой тебе совет: брось ты это гиблое де...

Шут не успел закончить фразу. Слово застряло у него в горле, когда из уст Цю Юньяня

полилась безупречная, невероятно плавная и мелодичная речь.

Юноша не просто повторил звуки — он с легкостью проигнорировал базовые ступени заклинания и с первого раза воспроизвел сложнейшую формулу высшего исцеляющего заклинания.

Услышав ее лишь мельком, один-единственный раз.

Без единой запинки, с идеальным произношением.

В ту же секунду скромное жилище Клода затопило ослепительное белоснежное сияние, изгоняющее любую тьму. Казалось, под эти полуразрушенные своды сошел истинный, первородный ангел.

<http://bllate.org/book/20304/2134480>